24.11.2016, 18:44 Московская область свой опыт

Только пакеты с термосом и пирогами

ОВД-Инфо публикует рассказ активиста Ивана Гущина о массовых задержаниях в подмосковных Химках 11 ноября, где проходила акция по случаю годовщины выступлений дальнобойщиков против системы «Платон». Ранее был опубликован рассказ другого задержанного, Сергея Айнбиндера.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ 11 НОЯБРЯ

Мною ожидалась обычная встреча друзей с чаем и пирогами без каких-либо происшествий. Подготовка к встрече шла своим чередом. 10 ноября я съездил в Москву за новыми термосами, в которых планировал приготовить чай и кофе для моих друзей.

Ещё решил приготовить для встречи пирожки с картошкой и мясом. Для этого вечером сходил за ингредиентами в Ашан. Вместе с ингредиентами купил зеленую сумку, в которой нес пироги 11.10.2016 г.

ДО МОМЕНТА ЗАДЕРЖАНИЯ 11 НОЯБРЯ

Утром 11 ноября будильник прозвенел ровно в 5 часов. Я приготовил пироги, чай и кофе, на что ушло у меня около четырех с половиной часов. На встречу немного опаздывал. Пироги положил в зеленую сумку Ашан. Один термос в 3.2 литра с кофе положил в рюкзак, который я носил на спине, а другой термос в 3.2 литра с чаем я положил в обычный целлофановый пакет. Вышел из дома с двумя пакетами в руках (чай и пироги) и с рюкзаком на спине (кофе).

Пришел на стоянку Мега-Химки в районе 10:30. Там у машины Сергея Рудаметкина (фиат), которую он припарковал ближе к главному входу Икея, уже собралось несколько человек. Увидел и поздоровался с Еленой Филипповой, Ольгой Резниковой, Сергеем Рудаметкиным, Михаилом Курбатовым, Русланом Козыревым, Владимиром Синицыным. Увидел и знакомого журналиста из Новой газеты, Дмитрия Реброва. Там находилось несколько человек, которых я не знал и видел впервые, например, Екатерина Болотова, Олег Литвинов. Были там люди, которых я видел в лицо и не так много

общался прежде, например, Дмитрий Лазаренко и Игорь Мельников. Мы стояли и ожидали приезжающих друзей, чтобы всем вместе пойти в Мегу попить чай, покушать и поговорить.

После продолжительного (более 30 минут) стояния на холоде Дмитрий предложил положить мои пакеты и рюкзак в багажник его машины, чтобы я не таскался с ними, что я с удовольствием и сделал.

Через некоторое время я услышал от кого-то, что к другому моему знакомому, Сергею Айнбиндеру, подошли полицейские, которые намереваются отвезти его в отдел. Мне стала интересна причина и происходящее, поэтому я решил подойти посмотреть и узнать о ситуации к машине Сергея Айнбиндера, которая стояла ближе к главному входу в Мега-Химки. Там были и другие мои друзья и знакомые, Елена Филиппова, Дмитрий, Михаил Курбатов, Сергей Рудаметкин и другие. Всё что я увидел — это как Сергей Айнбиндер общался с полицейскими, которых было около 13 человек, потом его в принудительной (на моё восприятие) форме посадили в машину и увезли. На машине Сергея Айнбиндера было два зелёных флага водительского профсоюза, в котором он состоит и является участником.

Мы решили все вместе пойти наконец-таки в Мегу посидеть и пообщаться. Я попросил Дмитрия Лазаренко взять из его багажника машины обратно мои сумки и рюкзак. После того, как я взял свои вещи, сообщил Дмитрию, что я иду в Мегу, в ресторанный дворик, где можно посидеть и поговорить за столиками, что там и планировали до этого собраться.

Уже в Меге мы приставили столы друг к другу, я выложил пирожки, чай и кофе на стол, предложил угощаться. Чая и кофе в совокупности было примерно 6.4 литра, поэтому всем смог налить напитков. Пирожков с картошкой и мясом было на всех предостаточно. Нас было около

двадцати человек. Я не у всех людей знал имен, не уверен, что и сейчас знаю их. Кого-то я видел в лицо до того, а кого-то встретил впервые и только познакомился. Например, я познакомился с Олегом Литвиновым, который принес в Мегу с собой гитару, на которой он исполнил несколько своих замечательных песен. Мы говорили о прошлых встречах, о бедственном положении дальнобойщиков, о законных возможностях преобразований в обществе, а также на разные отвлеченные темы. Так мы просидели в Меге Химки около двух или даже трех часов.

Потом мы уже решили расходиться. На парковке нас ожидали журналисты с телеканала Дождь для заключительного интервью по поводу дальнобойщиков, которое они взяли у Сергея Рудаметкина, как председателя московского отделения ОПР. Ещё журналисты попросили Олега Литвинова сыграть им на гитаре в прямом эфире. Я знал, что Олег Литвинов хорошо играет, потому что только недавно слышал его песни в Мега Химки, где он нам играл. Но Олег сказал, что исполнит какую-то особую песню, поэтому я решил остаться и не отходить далеко, чтобы послушать. Выход в прямой эфир задерживался, но почему-то количество полицейских становилось больше на стоянке. После окончания прямого эфира, на которой играл свою замечательную песню Олег Литвинов, к нам подошли полицейские. Я не слышал, как кто-либо из полицейских представлялся, но они о чём-то говорили и даже возможно спорили с Михаилом Курбатовым, Владимиром Синицыным. Как я понял, спорили они по поводу внутренних наклеек на машине Вламимира Синицына. Чтобы не накалять события я отошёл в сторону и наблюдал со стороны. Потом услышал от Елены Филипповой, что к нам подошел муниципальный депутат Андрей Малыгин на встречу. Мне стало интересно познакомиться,

я подошел к депутату, мы поговорили немного и постояли вместе.

Через некоторое время в районе 15 часов дня, нас окружили полицейские и один из них сказал проследовать в специальный автобус. Никто мне не представлялся и никто не объяснял причину этого требования. Но чтобы не накалять события, потому что полицейские показались мне излишне возбужденными и эмоциональными, я решил пройти в автобус не проявляя ни малейшего несогласия.

Все это время после выхода из ТРЦ Мега-Химки, в котором мы сидели, общались, пили чай и кушали пироги, у меня в руках находился зеленый пакет Ашан с несколькими оставшимися пирожками и пакет с полупустым термосом чая, а на спине был рюкзак с пустым термосом кофе. Так я с этими пакетами в руках и рюкзаком на спине по первому требованию неизвестного мне полицейского проследовал в автобус полиции.

На этом фото (скриншот с видео прямого эфира телеканала Дождь) со спины я держу два пакета (в одном термос с чаем, в другом пирожки), и на спине рюкзак.

На этом фото (скриншот с видео телеканала Дождь) с лица я держу два пакета (в одном термос с чаем, в другом пирожки), и на спине рюкзак.

На этом фото (скриншот из видео Сергея Рудаметкина) я стою рядом с муниципальным депутатом Андреем Малыгиным, никто ничего не выкрикивает, флагов и плакатов у нас нет. Время приблизительно 14:45.

ЗАДЕРЖАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ

После прохождения в автобус, кто-то сел на места, которых было мало, мне пришлось ехать стоя. Ольгу Резникову внесли в автобус на руках. В тот момент, когда все были уже в автобусе, когда уже начали ехать, я посмотрел на часы, было 15:09.

Нас привезли в первый отдел полиции по г.о. Химки, который находится по адресу г.о. Химки Мельникова 32. Располагается этот отдел рядом с ТРЦ Мега Химки, но на другой стороне от того места, где мы были задержаны на парковке.

После того как нас привезли, сказали выходить и проходить внутрь здания. Ольгу принесли на руках. Мы немного постояли, ждали чего-то. Никто ничто не объяснял, не представлялся, но покинуть место нам запрещали. Всех начали переписывать. Журналистов отпустили, которых доставили вместе с нами.

Ко мне подошел один сотрудник полиции (потом узнал, что его зовут Роман, фамилия есть в протоколе), не представился, не сказал что будет дальше. Попросил у меня документы, которых у меня не было, но я дал ксерокопии моего паспорта. Ждал. Потом сказал, что у меня особый случай. Я и Игорь Мельников, нас вместе довезли до отдела на улице Марии Рубцовой (не так далеко от первого отдела, пешком не больше 7 минут) на внедорожнике ауди, где с моих слов написали объяснение. В нем я указал, что пришёл на встречу с друзьями, заранее приготовив чай и пироги. Мы встретились, посидели в Меге. Потом на парковке подошла полиция, окружила нас и сказала проследовать в автобус.

После подписания объяснений, сделал на листе объяснения пометку, что напечатано с моих слов, меня одного отвезли обратно в отдел. Игорь остался там.

В отделе полиция я долго ждал. Мне предложили подписать бумагу, что я участвовал в незаконном митинге, я отказался, сказал, что никакого митинга не было, тогда мне сказали ждать дальше. Потом подходил к другим полицейским, подтвердил усно свое объяснение, показал свои водительские права. Потом меня пригласили на второй этаж отделения в зал, где я встретил Елену Филиппову, Владимира Синицына, Дмитрия, Екатерину Болотову. Мне сказали подождать. Этот полицейский, который с самого начала мною занимался, Роман, принес мне протокол со статьей 19.3. Я его прочитал и был с ним не согласен. Позвонил Екатерине Ивановой, она знакомый юрист, подруга, спросил у ней лучшую формулировку для записи о несогласии с протоколом. Заполнил этот протокол, но не подписал часть в получении копии этого протокола. Роман, этот полицейский, сказал, что принесет мне ксерокопию. Ждал. Некоторые оставшиеся пирожки съели дальнобойщики, которые ожидали вместе со мной на втором этаже. Потом меня провели вниз для ожидания копии протокола. Там было два задержанных молодых человек, которых тоже по непонятным причинам задержали, но только с самого раннего утра, с 8 утра, я поделился с ними пирожками и чаем.

Внизу у дежурной части были друзья, которые приехали, как только узнали о нашем задержании. Увиделся с Екатериной Ивановой и Антоном Черновым. Мы немного поговорили. Некоторое время спустя Антон Чернов захотел выйти покурить на улицу, но его не пустил один сотрудник полиции, который стоял у входа, он не объяснил причину. Дождавшись другого сотрудника полиции, вероятно более главного, ситуация с ограничением свободы Антона разрешилась. Тот главный сотрудник указал своим младшим коллегам кого можно, а кого нельзя выпускать.

Потом меня пригласили к камерам заключения. По пути туда успел передать Екатерине Ивановой свой кошелек,

часы и фото камеру на хранение.

После ожидания у камер заключений Роман (полицейский) мне принес копию моего протокола, который был плохо пропечатан, поэтому я попросил его снова сделать копию. Во второй раз он принес снова плохо пропечатанный протокол, я попросил его прочитать вслух то, что он в этом протоколе написал и с его слов обвел его почерк своим. Передо мной обыскивали Елену Филиппову при двух понятых женщин. Потом при двух понятых мужчин я выложил свои вещи, один сотрудник обыскал меня. Я сдал шнурки, шарф, пояс, телефон, мелочь, сумки и рюкзак. Потом проводили меня в камеру заключения, в которой уже находился Сергей Айнбиндер и Николай Куцуров. По пути туда увидел в первой камере Михаила Курбатова, Владимира Синицына и Сергея Рудаметкина, а во второй камере Ольгу Резникову, Елену Филиппову.

НАХОЖДЕНИЕ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДО СУДА

Некоторое время мы были в камере втроем (я, Сергей Айнбиндер, Николай Куцуров), потом к нам привели Игоря Мельникова. Нам передали наши друзья пакет с едой, до этого я ел только в Мега Химки со всеми, еще у меня с собой был последний оставшийся пирожок с картошкой и молочные сливки. Только в камере познакомился с Николаем и Игорем, до этого Игорь меня только видел и помнил в лицо. Сергея Айнбиндера я знал и раньше, но никогда с ним толком не общался. Мы все познакомились в камере, потом обсуждали наше задержание, говорили на общие темы.

Камера заключения была небольшой, прямоугольной, где-то полтора метра на три с половиной, потолок высокий, метра три. В камере было тускло, приходилось напрягать зрение, чтобы всмотреться в лица людей, с которыми

общался. Стены покрашены в серый цвет, на стенах надписи, часть из них неразборчивые каракули, где-то злые изречения и слова, где-то названия городов и даты. Раздвижная дверь на выход была из железной решетки с пластиковым стеклом. В этой двери не было щелей, она герметично закрывала проход, из-за чего в том числе отсутствовала вентиляция свежего воздуха. Было очень душно, вентиляция не работала или работала очень плохо. Воздуха не хватало, тяжело дышалось, тело быстро потело. Сергей Айнбиндер при нашем разговоре тоже замечал плохую вентиляцию воздуха. Было радостью, когда дверь открывалась и новый воздух заполнял нашу темную камеру.

Для сидения и лежания там был кубический выступ по длинной и короткой стороне, на котором сверху были твердые доски, а по стороне которого железный лист. Спать на ней едва ли смогли бы только скорчившись три человека. Матрасов нам не предлагали. Но через некоторое время принесли покушать в пластиковых тарелках гречку с куриным мясом, завернутые в фольгу, предоставили пластиковые вилки. Наши друзья, все еще ожидавшие нас в отделе у дежурной части передали нам пакеты с водой и едой. Пить хотелось, потому что последний раз пил в Меге со всеми чай.

Через какое-то время привели в нашу камеру по очереди еще двух молодых ребят из Ростова, имен не помню. Их посадили из-за обвинения в мошенничестве с телефонами. Нас в одном небольшом пространстве оказалось шесть человек, лечь и немного протянуть ноги уже стало роскошью. Мы угостили этих ребят едой и поделились нашей водой, поэтому вскоре мы поладили. Из-за большого количества людей в камере стало еще душнее. Наши друзья находились рядом, мы видели их через пластиковое стекло камеры, когда проходная дверь открывалась. Становилось спокойнее от того, что моя личная судьба для кого-то не безразлична.

Сергею Айнбиндеру удалось пронести в камеру телефон и он отправил сообщение от меня моей маме, что у меня все хорошо. Было уже после полуночи, когда дверь нашей камеры открыли и мне сказали идти на выход. Вначале я расстроился, что меня хотят освободить, оставив в заключении моих друзей, но потом сообщили, что из-за чьей-то жалобы на переполненность камер нас собираются перевезти в другой отдел полиции в старых Химках, чтобы там мы провели остаток ночи до отправки в суд. Я забрал свои вещи, потом на меня и Дмитрия надели железные наручники, впервые такое со мной было. Эти наручники жали в запястье, причиняли неудобства и были холодными. На наш вопрос о том, зачем наручники надевать, нам сказали, что для того, чтобы мы не убежали. Затем с нашими вещами нас посадили в машину УАЗ на заднее сиденье, где меня попросили сдвинуть в сторону и вниз полицейские шлемы, чтобы место освободить. Еще с нами в машине ехал Владимир Синицын. Нас задержанных было трое на заднем сиденье машины УАЗ, на передних двух сиденьях сидели два сотрудника полиции. Мы поехали.

Сотрудники полиции в разговоре с нами просили дальнобойщиков не проводить акции в Химках, чтобы водители доезжали до Москвы, так как они устали. Оказывается, что в непредвиденных ситуациях им приходится работать бесплатно, им за это никто не платит. Им, полицейским, тоже многое не нравится, но они не видят возможности, чтобы что-то изменить, не верят, что можно что-то поменять.

Нас привезли в новый отдел, мы сдали вещи и зашли в новую камеру, которая оказалась приятнее. Стены покрашены в светлые и темные тона зеленого. Вентиляция воздуха хорошая, значительно теплее и светлее. Но места для лежания в этой камере стало ещё меньше, чем в прошлой камере, только одна сторона с твердой поверхностью из досок. Получалось только двум

человекам лежать скорчившись и одному просто сидеть. Ни матрасов, ни подушек с одеялами нам не дали и не предлагали дать. Спали в одежде отрывками, как удавалось.
Я был в этой второй камере с Дмитрием и Владимиром Синицыным. В соседнюю камеру вскоре привели Михаила Курбатова и Игоря Мельникова. В разговорах о машинах, работе и жизни прошло какое-то время. Немного удалось вздремнуть в непонятной позе, скрючившись.

Рассвело. Нас не кормили и не поили в этом отделе, мы не просили. Но по первому требованию пускали в туалет. Утром к нам пустили Екатерину Иванову, я отдал ей свой протокол. Договорились встретиться в суде. Екатерина сказала, что нас поддерживает много людей, что будут правозащитники. Полицейские сказали нам, что нас скоро уже повезут в суд.

Мы немного подождали в наших камерах. Потом нас выпустили из них, отдали вещи. Мы впятером (я, Михаил Курбатов, Владимир Синицин, Дмитрий, Игорь Мельников) сели в машину полиции, до которой и в которой на нас не было наручников, их больше не надевали, нас повезли в суд. Настроения были бодрые.

СУД И ОСВОБОЖДЕНИЕ 12 НОЯБРЯ

Нас, пятерых, привезли к суду. Мы вышли из машины. Кто-то закурил, я ожидал готовности всех. Потом мы зашли в здание суда. Нас ожидали разные хорошие и добрые люди, они говорили очень приятные и ободряющие слова, которые очень сильно поднимали нам настроение.

У меня была моя одна зеленая сумка, в которую я положил другую сумку с термосом, а также рюкзак на спине. Сумку и рюкзак оставил Екатерине Ивановой, но взял с собой телефон.

Хорошие люди давали мне еды, но мне было неудобно брать, поэтому я старался любезно отказывать. Но тем не менее, кто-то брал еду и клал в мою зеленую сумку, которую оставили у Екатерины.

Нас, пятерых, провели во внутренний двор, завели налево за угол, где не видно даже с внутреннего двора. Там стояла машина газель, нас посадили туда для ожидания очереди на судебный процесс. Там уже находился Сергей Рудаметкин, Николай Куцуров. В машине газель не хватало для всех мест, приходилось стоять, либо сидеть на корточках. Было прохладно в салоне, периодически включали обогреватель. Потом начали приглашать и уводить по очереди в здание суда. У нас были телефоны, поэтому мы были в курсе событий. Знали о поддержке, от чего становилось радостнее и спокойнее.

Через какое-то время вспомнили, что ничего совсем с самого утра никто не ел, а все те продукты которые нам давали хорошие люди остались вместе с моей зеленой сумкой у Екатерины Ивановой. Мужчинам хотелось также и курить. Кто-то связался с кем-то, попросили передать пакет с едой и водой. Через какое-то время нам принесли покушать, но не сразу. После того, как мы поели, настроение значительно улучшилось. Мы разговаривали на общие темы из жизни, созванивались с друзьями и близкими.

Так по одному человеку уводили из газели в здание суда. По телефону мы получали информацию об уже состоявшихся судебных решениях. Уже стемнело. Я пошел предпоследним. Последним идти остался Сергей Рудаметкин. Когда мы узнали, что наших подруг (Ольгу Резникову, Елену Филиппову, Екатерину Болотову) все еще держат в камере и планируют держать до следующего дня, нам стало очень больно и неприятно. Сергей хотел предложить обменяться, чтобы девушек пропустить вперед и им не пришлось еще одну ночь находиться

в камере заключения. Он даже вроде с таким предложением обращался к кому-то, но его не послушали.

Как только я вошел и поздоровался со всеми в зале суда, мне уже сказали то, что мне стоит ожидать — мою виновность и штраф в тысячу рублей. Тем не менее это мой первый был суд, мне казалось каким-то невероятным все происходящее, что судья не сможет не поверить моим правдивым словам о моей невиновности. Я заблуждался. Меня познакомили с моими защитниками, в голове был сумбур. Мне дали лист с ходатайством о представителях защиты, чтобы я его зачитал.

Начался суд. Зашла судья, очень приятная и мягкая женщина, как мне показалось, уселась на пьедестал. Процесс начался. Я подтвердил свое доверие суду. Зачитал ходатайство о защитниках, у меня его приняли.

Меня обвинили в неповиновении полиции, статья 19.3. Сообщили мне о том, что я говорил вслух «Нет Платону», что кто-то мне якобы представился из полицейских, что якобы попросили меня прекратить акцию и предупредили о последствиях, а я отказался повиноваться, за что попал на административный суд. Моему изумлению не было предела.

Я сообщил вкратце мою историю, что ни в каких акциях не принимал участия, в руках не было у меня плакатов, флагов, а только пакеты с термосом и пирогами. Сказал, что никто мне не представлялся и никто у меня ничего не просил, а только услышал " пройдите в автобус», а до этого «окружаем их».

Потом моя защита вызвала двух свидетелей, Дмитрия и Владимира Синицына, которые тоже подтвердили, что я ничего не выкрикивал, никаких плакатов и флагов не держал, никаким требованиям полицейских не сопротивлялся. Еще мои свидетели подтвердили наручники, которые надевали мне и условия пребывания

в камере. Стороне защиты отказали в рассмотрении видеозаписей, а также в вызове тех полицейских, которые написали рапорты о моем задержании и якобы неподчинении им.

Судья все выслушала, но в заключительном решении признала меня виновным, присудила штраф в тысячу рублей. Она сказала, что нет оснований у нее не доверять рапортам полицейских, что моя защита не предоставила доводов и оснований для другого её решения об оправдании меня. Суд закончился. Я дождался копии постановления, расписался в получении.

Потом присутствовал на заседании суда по делу Сергея Рудаметкина. Там повторилось примерно то же самое, только без вызова свидетелей, что сократило общее время. Такое же решение с таким же штрафом.

ОКОНЧАНИЕ ДНЯ 12 НОЯБРЯ

После выхода из зала суда я спустился со всеми вниз в холл и на улицу, где нас ожидало очень много людей. Состоялся очень счастливый и радостный момент встречи. Состояние было очень уставшее, но после встречи приподнятое. Кто-то поехал домой, а с кем-то договорился поехать в отдел к нашим подругам, чтобы поддержать их.

Меня подвезла к моему дому Татьяна Конькова. Я сказал ей, что забегу домой, чтобы переодеться, заварить девушкам чай в пластиковой бутылке и может взять что-то покушать, а потом приду в отдел полиции. Дома переоделся, немного поговорил с родителями, объяснил им все, они меня поддерживают. Заварил чай, взял овощи и фрукты в пакете, пошел пешком до отдела полиции. Дошёл за десять минут где-то. Там была Екатерина Иванова, Татьяна Конькова, Ирина Русанова, Михаил Крбатов, Владимир Матвеев, Михаил Окунев. Было очень радостно видеть всех, но в особенности Олю Резникову

и Елену Филиппову, хоть и через окна камеры и отдела дежурной части. Мы передали чай и пакеты с едой, но и сами немного попили чай, потому что я его пять литров принес, а Михаилу и остальным тоже захотелось. При прощании договорился с Екатериной встретиться утром в отделе у наших подруг, чтобы принести завтрак и поддержать перед отъездом в суд.

СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ. 13 НОЯБРЯ

Утром проснулся где-то в семь. Приготовил завтрак для подруг. Сделал драники со сметаной, тосты с сыром, порезал помидоры и огурчики. Принес завтрак в отделение, передал. Потом подъехала Екатерина Иванова, она подарила этому отделу конституцию с пожеланиями и пометками, сделала это через официальное заявление с объяснением. Мы поехали в суд, где готовился процесс над Ольгой Резниковой, Еленой Филипповой и Екатериной Болотовой.

В целом все процессы прошли идентично со стороны суда и судьи. Различия были в подаче своих историй подсудимыми. У Ольги очень смелая и отважная, уверенная подача позиции была, у Елены мягкая, искренняя и нежная, у Екатерины эмоциональная, шокированная и твердая. Очень понравилось, как девушки справились и показали себя на суде. После суда все были очень уставшими, и поэтому решили разъехаться поскорее домой отдыхать и восстанавливаться.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Хочу выразить глубочайшую благодарность общественности за поддержку и помощь. Даже эмоционально знание того, что кто-то там тебя не бросит, очень важно, это придает сил и не дает сломаться. Возникает желание бороться за справедливость,

за честный суд и полицию, за развитие гражданского общества.

Очень большое спасибо всем тем людям, с которыми я через всё это прошёл, через задержание и заключение.

Ольга Резникова, спасибо тебе большое.
Ты показательный пример твердости духа, смелости, знаний и ума. Я очень восхищен всем тем, чем ты занимаешься, что планируешь совершить. Твоя глубочайшая солидарность, твердая поддержка окружающих не дает мне малейшей возможности разочароваться в человечестве. Ты подарила мне желание находить свои сражения и бороться ради победы, ведущей к лучшему миру для всех без исключения людей на нашей планете.

Елена Филиппова, спасибо вам большое.
Вы изумительная, спокойная, очень умная, добрая, интересная, веселая и такая приятная. Мне посчастливилось познакомиться с вами и пройти через сложности, которые повысили еще больше вашу ценность в моих глазах.

Михаил Курбатов и Сергей Рудаметкин, спасибо вам большое. Вы очень смелые, и рядом с вами я тоже становлюсь смелее, увереннее. Вы расширили мои границы понимания возможностей человека, который может сутками не есть и не спать, но выполнять свою работу, делать свое дело. Вы очень умные, спокойные и позитивные. Вы умеете слушать, вы способны поменять свое мнение, если услышите разумные доводы, увидите доказательства.

Владимир Синицын, Дмитрий, Николай Куцуров, Игорь Мельников, Сергей Айнбиндер, Екатерина Болотова спасибо вам громаднейшее за поддержку, за общение,

которое не давало опустить руки. Вы замечательные люди, готовые пройти через заточение ради свободы, правды и справедливости.

Отдельное спасибо я хотел бы сказать Екатерине Ивановой. Ты самая удивительная и надежная поддержка. Знание, что ты рядом, что ты на телефоне, дает невероятную уверенность и спокойствие. Большое тебе спасибо, Екатерина, что ты прошла с нами через беспредел системы, не сдалась, не устала и не оставила нас. Это очень многое значит для меня и остальных. Часто вслух из-за скромности не все говорят какая ты замечательная, но в личных беседах часто упоминают твою фантастическую поддержку и помощь. Ты делаешь людей лучше, изменяя судьбы безвозвратно в лучшую сторону.

Отдельное спасибо я хотел бы сказать Татьяне Коньковой, Ёсе и Станиславу Свинцову. Вы самая удивительная семья, очень добрая и интересная. Ваша поддержка и помощь неоценимы, вы бесценны в моих глазах. Ёся у вас благороднейший ребенок, несмотря на его возраст мне хочется ровняться на него. Спасибо вам за всё.

Отдельное спасибо громаднейшее Ирине Русановой, Михаилу Окуневу, Владимиру Матвееву, Владимиру Михееву, кого было очень неожиданно, но невероятно приятно увидеть. Спасибо вам друзья за вашу поддержку, она очень многое значит.

Спасибо всем кто приезжал к залу суда, кто читал конституцию. Сами полицейские в шоке к нам подходили, они были поражены такой поддержкой с вашей стороны и начинали вежливее, учтивее с нами общаться, идти даже на уступки. Вы замечательные люди. Спасибо вам.

Спасибо всем кто поддерживал удаленно, распространял

информацию о нашем задержании и ходе дел. Благодаря этому люди понимали значимость происходящего.

Большое всем спасибо за чтение.

Оригинал

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Годовщина протестов против «Платона»

Всероссийская акция 11 ноября, приуроченная к годовщине протестов против системы "Платон".

4 28

Протесты против системы «Платон»

5 157

Ещё почитать

17.02.2026 Московская область

На журналиста, «по приколу» ставшего «иноагентом», завели уголовное дело по «иноагентской» статье